

Материалы круглого стола «Теория и практика судебной экспертизы: современное состояние и дальнейшее развитие»

УДК 343.13
ББК Х410.2

DOI: 10.14529/law190214

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИН СМЕРТИ СУДОМ ПРИ ОТСУТСТВИИ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Н. Е. Борохова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье проанализированы редкие случаи в уголовном судопроизводстве – «убийства без трупа». Автор обращает внимание на сложность решения вопроса о виновности подсудимого в случае, когда тело жертвы не найдено. Рассмотрена ситуация, когда исследование трупа не позволяет установить причины смерти. Анализируя практику расследования и судебного рассмотрения данной категории дел, автор обращает внимание на то, что обвинительное решение суда часто содержит предположения. Для того чтобы минимизировать возможность судебной ошибки, рекомендуется критически оценить достаточность доказательств для вывода о виновности лица. Обвинительный приговор суда не должен вызывать сомнений в своей обоснованности и предполагать наличие иных версий исследуемого события. В статье высказано критическое отношение к использованию в доказывании ситуационных экспертиз, не основанных на исследовании трупа. Автор делает вывод о невозможности составления единого алгоритма в доказывании по данной категории дел. В статье признается необходимость обобщения судебной практики и выработки рекомендаций для работников следствия и суда. Законодательно предлагается закрепить за судом право устанавливать причины смерти при отсутствии экспертного заключения.

Ключевые слова: *убийство без трупа, экспертное заключение, установление причин смерти, ситуационная экспертиза, доказательства.*

Известный постулат доказательственного права, сформулированный в ч. 2 ст. 17 УПК РФ гласит: никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Однако органы предварительного расследования и суд, столкнувшись со случаями отсутствия в уголовном деле экспертного заключения, испытывают настоящую беспомощность.

Действительно, подобная ситуация встречается нечасто, но она сложна, требует серьезного внимания и рекомендаций к практическому разрешению. В Постановлении Правительства РФ от 10 марта 1999 г. № 270 «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999–2000 годы» был использован специальный термин, который звучит несколько парадоксально, – «убийства без трупа». С 1 января 2012 г. дан-

ное постановление утратило силу, а обозначенная в нем проблема осталась.

Известно, что УПК РФ не связывает воедино обязательное производство экспертизы и дела об убийствах. Тем не менее ч. 1 ст. 196 УПК РФ предусматривает фактически эксклюзивное право эксперта устанавливать причины смерти. Обнаружение трупа подтверждает факт смерти, а ее причины, как и характер телесных повреждений, устанавливаются в ходе экспертизы. Современный уровень экспертных исследований, как правило, позволяет ответить на принципиальный вопрос: имеются ли основания полагать, что смерть лица вызвана насильственными действиями. «Убийства без трупа», о которых шла речь выше, это редкие в следственной практике случаи, когда труп не удается оты-

сказать, хотя имеются основания полагать, что лицо стало жертвой преступления.

Следует заметить, что жертвами криминалитета часто становятся дети, владельцы дорогостоящего имущества (к примеру, автомобилей), работники бизнес-структур, органов правопорядка. Насильственные преступления в отношении данных категорий лиц все чаще маскируют под безвестное исчезновение. Может случиться и такое, что обстоятельства смерти лица не предполагают возможности существования трупа (падение в расплавленный металл, смерть в результате взрыва).

Возникает закономерный вопрос: что делать в ситуации, когда очевидцы отсутствуют, но есть все основания полагать, что исчезнувшее лицо стало жертвой преступления? Ориентируясь на следственную практику, можно сказать, что решить вопрос о возбуждении уголовного дела возможно при наличии ряда обстоятельств: отсутствие данных о желании человека уехать, оставшиеся дома личные вещи и документы. Должен насторожить также малолетний или же наоборот престарелый возраст пропавшего. Случаи, когда человек пропадает вместе с принадлежащим ему автотранспортом или значительной суммой денег, подлежат тщательному исследованию, с точки зрения поиска криминальных причин. Достаточным основанием для возбуждения уголовного дела может быть наличие данных об угрозах в адрес пропавшего лица незадолго до исчезновения; наличие связей в криминальном мире и много другое.

Интересен ретроспективный взгляд на эту проблему.

По одному из дел, рассматриваемому в дореволюционной России (речь, правда, шла о подлоге документа), защитник О. Штейн обратил внимание суда на отсутствие в деле основного доказательства – самого документа. С точки зрения адвоката, обвинение в подобной ситуации было таким же абсурдным, как и в случае убийства без трупа. Председательствующий по делу заметил: «Представьте себе, что на Невской набережной на глазах нескольких людей один человек зарезал другого и сбросил его в воду; волны унесли убитого в море; может быть, совсем не вернут его на сушу, может быть, выкинут обезображенный труп; тело будет предано земле, а дело – воле божией. Положение очень выгодное, но для кого, для убийцы?» [2, с. 185]. С доводами

председательствующего трудно не согласиться. В этом смысле предусмотреть в законодательстве запрет уголовного преследования в случаях, когда в деле отсутствует главная улика – труп пострадавшего, невозможно (хотя бы из опасения создать порочную практику). Таким образом, «убийства без трупа» подлежат расследованию и рассмотрению.

В качестве конкретного примера можно привести практику Челябинского областного суда (1996 год), когда на скамье подсудимых оказалась группа молодых людей, обвиняемых в совершении ряда убийств одиноких владельцев квартир. По одному из эпизодов обвинения труп пожилого мужчины найден не был, но некоторые обстоятельства указывали на то, что он стал жертвой преступления. Сторона обвинения предъявила как доказательство договор купли-продажи квартиры, заключенный незадолго до исчезновения пожилого мужчины – хозяина жилья. В материалах дела имелись некоторые иные противоречивые данные, совокупность которых не позволяла сделать обоснованный вывод об убийстве. Стороной защиты были представлены доказательства того, что неблагополучный образ жизни предполагаемой жертвы мог объяснить причины его исчезновения. Тем не менее в основу приговора суда лег вывод о «единстве в технике исполнения всех преступлений». Подсудимые были признаны виновными по всем пунктам обвинения, включая эпизод с «убийством без трупа».

Так все-таки возможно вынести обвинительный приговор по делу об убийстве, если труп потерпевшего не найден? Может, если «все же в своей совокупности собранные косвенные доказательства не вызвали у суда сомнения в том, что потерпевший убит и убит именно обвиняемым» [1, с. 47].

Если анализировать вышеприведенный пример из практики Челябинского областного суда, то достаточность доказательств, положенная в основу обвинительного решения, вызывает сомнения. Примечательно, что даже дореволюционный судья по делу О. Штейн, видимо по наитию, но указал на наличие по уголовному делу «без трупа» нескольких очевидцев.

Можно сказать, что обвинительный приговор по эпизоду А. основан на предположениях. Думается, недопустимо при решении вопроса о виновности руководствоваться выводами, построенными на вероятностных су-

ждениях, проводя аналогию с техникой совершения других эпизодов. Неустранимые сомнения в виновности лица должны толковаться в его пользу.

Практика Новгородского городского суда содержит в этом смысле поучительный пример. Уголовное дело по обвинению П. и Н. в убийстве В. было осложнено отсутствием трупа потерпевшего. В судебном заседании адвокаты подсудимых представили доказательства того, что исчезновение В. не связано с применением в отношении него насилия, и имеются свидетели, видевшие его живым и здоровым уже после «кончины». Супруга В. получила от него телеграмму, в которой он пообещал ей, что скоро придет. Финалом дела, который больше напоминает розыгрыш, стало задержание В. за кражу [2, с. 97].

В последние годы по делам об «убийствах без трупа» по материалам дела проводятся судебно-медицинские экспертизы для установления способа причинения смерти и причин ее наступления. Думается, правильнее было бы данные экспертизы относить к разновидности ситуационных (ситуалогических) экспертиз [4, с. 38]. Поскольку характер таких исследований носит междисциплинарный характер, они проводятся экспертами разных специальностей.

Так, по делу об убийстве несовершеннолетнего М., труп которого так и не обнаружили, была проведена ситуационная медико-криминалистическая экспертиза. Заключение экспертов исключило вероятность обнаружения в топке котельной фрагментов тела подростка, пригодных для идентификации. Исследование основывалось на показаниях одного из подозреваемых, в которых в частности указывался способ лишения жизни М. [3, с. 86]. Понятно, что при подобных обстоятельствах факт смерти подростка и ее причину придется устанавливать суду, опираясь на собранные по делу доказательства.

В суде присяжных отсутствие трупа жертвы – серьезный аргумент в пользу защиты. К тому же, как показывает судебная практика, присяжные более требовательны к качеству представляемых обвинением доказательств и к их совокупности для решения вопроса о виновности подсудимого. Тем не менее, не всегда отсутствие тела потерпевшего заставляет их прислушаться к доводам защиты.

Так, Челябинский областной суд приговорил к 20 годам колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года 29-летнего Анатолия Г. Он был признан виновным в организации занятия проституцией (ч. 1 ст. 241 УК РФ, п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ), а также в вовлечении и принуждении к занятию проституцией, в том числе в составе организованной группы (3 преступления – ч. 3 ст. 240 УК РФ). Кроме того, суд признал мужчину виновным в незаконном лишении свободы (п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ; п.п. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ), совершении насильственных действий сексуального характера (п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ) и убийстве (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). По ходатайству подсудимого уголовное дело рассматривалось присяжными, которые 13 апреля 2018 г. вынесли обвинительный вердикт, большинством голосов признав Глушко виновным и не заслуживающим снисхождения.

В числе прочего было установлено, что вечером 30 мая 2012 г. в поселке Саргазы Сосновского района Челябинской области из мести за распространение порочащих его сведений о присвоении им чужих денежных средств Глушко убил одну из проституток. Он приковал потерпевшую наручниками к батарее и удерживал ее против воли в течение нескольких дней в дворовой постройке на территории домовладения, где избивал, применял электрошокер, вопреки ее желанию совершил насильственные действия сексуального характера. После этого зарезал женщину. Тело потерпевшей найдено не было. По делу имелось заключение судебно-медицинского эксперта, в котором причины смерти были установлены со слов двух свидетелей. Интересно, что весьма сомнительная репутация этих лиц, работающих в сфере организации секс-услуг, не помешала присяжным отнестись к этим показаниям как к достоверным доказательствам.

Иногда в следственной практике возникает ситуация, когда труп найден, но причину смерти установить невозможно. Это может произойти в случае, если труп подвергся сильному разложению, воздействию реактивов, долго находился в воде и т.п. В подобных ситуациях установить причины смерти бывает столь же затруднительно, как и тогда, когда речь идет об убийствах без трупа.

К сожалению, создать единый алгоритм, облегчающий доказывание по подобной категории дел, который бы гарантировал законное и обоснованное решение суда, невозможно. Минимизировать судебные ошибки возможно лишь в случае критического отношения принимающего решение лица к той совокупности доказательств, которая имеется по делу. Достоверность их должна исключать какие-либо иные версии исследуемого события. Выносить приговор на основе предположений недопустимо. Тем не менее, учитывая особую сложность данной категории дел с точки зрения принятия решений, редкую встречаемость их в практике, следует подвергать их тщательному анализу, осмыслению. Думается, что обобщения следственной и судебной практики с сопутствующими рекомендациями будут востребованы лицами, ведущими расследование и судебное рассмотрение.

Подводя итоги сказанному, мы предло-

жим законодателю внести дополнения в ч. 1 ст. 196 УПК РФ, предоставив суду право устанавливать причины смерти в случаях, когда по делу отсутствует заключение эксперта.

Литература

1. Мудьюгин, Г. Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего / Г. Н. Мудьюгин. – М., 1967. – 137 с.
2. Пороховщиков, П. С. Искусство речи на суде / П. С. Пороховщиков. – Тула: Изд-во Автограф, 2000. – 395 с.
3. Степанова, Г. С. Расследование убийства при отсутствии трупа / Г. С. Степанова // Следственная практика. – 2002. – № 2. – С. 84–90.
4. Хорошева, А. Е. Криминалистические аспекты использования судебно-медицинских знаний в процессе доказывания в судах дел об убийствах / А. Е. Хорошева // Адвокат. – 2013. – № 8. – С. 34–39.

Борохова Наталья Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: borohovan@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 25 марта 2019 г.

DOI: 10.14529/law190214

ESTABLISHMENT OF THE CAUSES OF DEATH BY THE COURT IN THE ABSENCE OF EXPERT REPORT IN THE CRIMINAL PROCESS

N. E. Borokhova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article analyzes rare cases in criminal proceedings – “murder without a corpse”. The author pays attention to the difficulty of solving the question of the guilt of the defendant in the case when the body of the victim is not found. A situation where the study of a corpse does not allow to establish the causes of death is considered. Analyzing the practice of investigation and judicial review of this category of cases, the author draws attention to the fact that the accusatory decision of the court often contains assumptions. In order to minimize the possibility of a judicial error, it is recommended to critically evaluate the sufficiency of the evidence for the conclusion of the guilt of a person. A court conviction should not cause doubts in its validity and assume the presence of other versions of the event under investigation. The article expressed a critical attitude to the use in proving situational examinations, not based on the research of the corpse. The author concludes that it is impossible to compile a single algorithm in proving for this category of cases. The article recognizes the need to generalize judicial practice and develop recommendations for investigators and judges. The legislator is invited to secure for the court the right to establish the cause of death in the absence of an expert opinion.

Keywords: *murder without a corpse, expert report (opinion), establishing the causes of death, situational examination, evidence.*

References

1. Mud'jugin G. N. *Rassledovanie ubijstv po delam, vzbuzhdennym v svyazi s ischeznoeniem poterpevshego* [Investigation of murders in cases initiated in connection with the disappearance of the victim]. Moscow, 1967, 137 p.
2. Porohovshnikov P. S. *Iskusstvo rechi na sude* [The art of speech in court]. Tula, 2000, 395 p.
3. Stepanova G. S. [Investigation of murder in the absence of a corpse]. *Sledstvennaja praktika* [Investigative practice], 2002, no. 2, pp. 84–89. (in Russ.)
4. Horosheva A. E. [Forensic aspects of the use of forensic knowledge in the process of proving in homicide trials]. *Advokat* [Lawyer], 2013, no. 8, pp. 34–39. (in Russ.)

Natalia Evgenevna Borokhova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: borohovan@mail.ru.

Received 25 March 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Борохова, Н. Е. Установление причин смерти судом при отсутствии экспертного заключения в уголовном процессе / Н. Е. Борохова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 86–90. DOI: 10.14529/law190214.

FOR CITATION

Borokhova N. E. Establishment of the causes of death by the court in the absence of expert report in the criminal process. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 86–90. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190214.
